

Когда Юнь Мо, сдав задание, вернулся на Пик Созерцания, он первым же делом заметил Сы Жаня. Юноша сидел на корточках под самым раскидистым деревом перед входом в пещеру и, низко опустив голову, сосредоточенно разглядывал землю.

Ствол дерева был настолько могучим, что его едва ли смогли бы обхватить три-четыре человека. Ветви, густо покрытые нежно-зелёными почками, отбрасывали тень на Сы Жаня, который на фоне этого исполина казался совсем крошечным.

Се Жунцзин ушёл почти сразу после того, как привёл его сюда, оставив гостя одного на вершине.

Пик Созерцания, служивший обителью Юнь Мо, можно было описать всего двумя словами: «полное безлюдье».

Хотя большинство учеников внутреннего двора Секты Меча и владели собственными пиками, редко какой из них обладал столь мощным «эффектом отторжения» незваных гостей. Впрочем, виной тому был скорее характер самого хозяина, нежели география.

В отличие от прочих мечников, Юнь Мо явно не питал склонности к общению. Это не было холодным равнодушием — если кто-то желал скрестить клинки и обсудить искусство меча, он без лишних слов брал оружие и отправлялся на вершину биться.

Титул «величайшего гения поколения», закрепившийся за ним, был в равной степени заслугой и бесчисленных сотоварищей, которых мечник побил до состояния глубокого экзистенциального кризиса, и тех воздыхательниц, что, прельстившись его красотой, пытались подобраться к нему под предлогом «просьбы о наставлении». И тоже были побиты.

В горах было зябко — начало весны всё-таки. Постояв немного и ощутив, как пронизывающий холод подбирается со всех сторон, Сы Жань решил присесть под деревом, стараясь максимально сжаться, чтобы сохранить крупницы тепла.

У его ног, извиваясь, полз небольшой отряд муравьёв. Насекомые были довольно крупными, а их головы отливали странным изумрудным цветом.

За последнее время Сы Жань успел впитать немало знаний из Драгоценной книги, поэтому сразу узнал их: это были зеленоголовые муравьи первого ранга. Он невольно задался вопросом: уж не родственники ли они обычным зелёным мухам из его мира?

Зелёный пигмент на их головах на самом деле был следствием многолетнего контакта с рудой изумрудного камня. Сами по себе насекомые для культиваторов ценности не представляли, а вот их «сосед» — руда — была весьма полезным материалом первого ранга.

Там, где водятся подобные существа, почти всегда можно найти жилу изумрудного камня. Юноша проследил за размерами рабочих особей, а затем с помощью Драгоценной книги прикинул масштаб всей колонии. Судя по всему, в недрах Пика Созерцания скрывалось довольно богатое месторождение.

Руда изумрудного камня обладала стихией дерева, а значит, идеально подходила в качестве ресурса для активации его пятиэлементного духовного корня.

Пусть цена на материалы первого ранга была невелика, Сы Жань понимал: сейчас он живёт на старые запасы, и экономия лишней не будет.

Погружённый в эти мысли, он невольно провожал отряд взглядом, пока тот на полпути внезапно не бросился врассыпную. Будто подгоняемые неведомым страхом, муравьи ныряли в любую щель в земле, мгновенно исчезая из виду.

Сы Жань опешил, но тут же увидел Юнь Мо, неспешно идущего к нему.

«А-а, понятно, почему муравьи так перепугались»

Наконец-то дождавшись хозяина пика, юноша поднялся и, отряхнув подол от приставшей земли, поприветствовал его:

— Здравствуйте, старший Юнь Мо.

Произнеся это, он почувствовал, что обращение звучит как-то странно. Собеседник был старше его всего на пять лет, и хотя по правилам мира культивации разница в силе обязывала называть его «старшим», делать это в отношении столь молодого и красивого мужчины было... неловко.

Юнь Мо едва заметно кивнул и, дождавшись, пока юноша встанет, направился прямо к скале.

Остановившись у отвесной стены, он произнёс:

— Выбери место поблизости. Я подготовлю для тебя обитель.

«Вы, мечники, и вправду народ прямолинейный. Сказали "пещера" — значит, будет именно дырка в скале»

А что тут выбирать? Смотреть, где камень покрасивее или склон поровнее?

Сы Жань нерешительно протянул руку и указал на участок скалы прямо рядом со входом в

пещеру Юнь Мо:

— Пусть будет здесь. Смотрите, какая плавная текстура, какой глубокий серый цвет... Даже эта зелёная травинка сверху выглядит необычайно жизнерадостно.

Юнь Мо: «...»

Мечник обнажил свой Чёрный меч. Первым же взмахом он выпустил луч энергии, который в мгновение ока срезал густые заросли сорняков и кривые кусты, расчищая просторную площадку перед выбранным участком скалы. Только после этого он приступил к «вскрытию» камня.

Слово «вскрытие» идеально подходило для описания его действий.

Он поднял меч одной рукой, направив остриё на скалу. Концентрированная духовная энергия начала стремительно накапливаться, вспыхивая золотым сиянием, и мощным потоком хлынула с кончика клинка.

Сы Жаню на миг показалось, что мечник держит в руках какой-то фантастический бенгальский огонь.

Юнь Мо повёл этим «огнём» по воздуху, описывая полукруг. Энергия, сорвавшаяся с лезвия, была наполнена бритвенно-острой мощью. Он не просто махал оружием — он сфокусировал силу в одной точке, превратив её в подобие высокотемпературного плазменного резака.

Твёрдая порода перед этим золотым сиянием подалась так же легко, как мягкий соевый творог. Глыба камня была вырезана по идеальной дуге и с грохотом отделилась от основного массива.

Сы Жань присмотрелся к получившемуся полукругу — он казался до боли знакомым. Сравнив его со входом в обитель Юнь Мо, юноша мысленно приложил один контур к другому.

Они были идентичны. Точь-в-точь, до последнего миллиметра кривизны.

У любого перфекциониста при виде такой точности запела бы душа!

«Если продолжить в том же духе и вырезать в ряд ещё несколько таких же входов, всё это будет подозрительно напоминать университетское общежитие»

Закончив с контуром, Юнь Мо изменил форму энергии на кончике меча — теперь она напоминала сферу. Он сделал лёгкий выпад, почти не прилагая усилий, но в этом движении чувствовалась сокрушительная мощь. Золотистый сгусток вошёл в скалу, и после секунды

гробовой тишины воздух содрогнулся от оглушительного грохота.

Сы Жань уже потянулся было закрыть уши, но обнаружил, что его окутывает кокон из прохладной энергии. В прозрачной сфере мерцали золотые искорки — те самые, что создал Юнь Мо.

Этот барьер безупречно погасил звуковую волну и защитил от ударного импульса. Пыль, поднимающуюся после взрыва, тут же разогнал внезапный порыв ветра. Когда воздух очистился, взору Сы Жаня предстала пещера: идеально ровные стены, выверенные пропорции и гладко отшлифованные углы. Настоящий «люкс» среди пещер.

Сы Жань медленно приоткрыл рот. Он ожидал, что после взрыва придётся долго и нудно обтесывать камни, но чтобы один единственный удар энергии создал настолько совершенное пространство... Какого же заоблачного уровня контроля над силой нужно достичь для подобного?!

Юнь Мо критически осмотрел результат своего труда и, оставшись довольным, убрал меч в ножны.

— Как тебе?

— Совершенно! — Сы Жань поднял большой палец вверх, но тут же засомневался и тихо добавил: — Только... тут совсем нет двери?

Совсем нет двери?

Именно так.

Конечно, можно было бы вырезать и установить каменную плиту, но в сравнении с простым созданием пещеры это было слишком хлопотно. В Секте Меча предпочитали накладывать на вход специальные маскирующие запреты. Они скрывали происходящее внутри ничуть не хуже дверей, а учитывая, что сильный культиватор всё равно пройдёт сквозь любой барьер... то и дверь его не остановит.

Юнь Мо не ожидал такого вопроса. Впрочем, Сы Жань был всего лишь на стадии Очищения Ци и вряд ли сталкивался с подобными вещами. Запрет по своей сути — это разновидность формации, предназначенная для изоляции чего-либо: обзора, силы или даже самой жизни.

Юнь Мо невозмутимо достал ропань — диск, служащий вместилищем для массивов. Несколькими точными движениями он нанёс на него схему запрета, скрывающего обзор — точно такого же, какой стоял у него самого, — и протянул Сы Жаню:

— Это устройство скроет твою обитель от чужих глаз. Просто установи его внутри.

Сы Жань с противоречивыми чувствами принял артефакт, пытаясь смириться с мыслью, что отныне он будет жить в «дырке без дверей».

— Спасибо.

Он вошёл внутри, положил ропань на пол, и узоры на диске на мгновение вспыхнули. Когда юноша вышел наружу, вход в пещеру уже застилал густой белый туман. Даже если попытаться заглянуть внутрь с помощью духовной энергии, ничего, кроме белой пелены, увидеть не удастся.

«А штука-то и впрямь полезная»

Юнь Мо тоже остался доволен работой артефакта:

— Нужно ли добавить что-то ещё?

Сы Жань уточнил:

— Например?

Мечник на мгновение задумался:

— Каменную кровать, сиденья...

Сы Жань поспешно замахал руками:

— Нет-нет, не стоит. На самом деле... — он коснулся своего устройства для хранения. — У меня вроде как есть с собой кое-какая мебель.

Юнь Мо: «...?»

Неужели он настолько отстал от жизни, пребывая в уединении?

Неужели нынче модно... таскать мебель в сумках для хранения?

Увидев, что Сы Жань вошёл в пещеру, мечник, поколебавшись секунду, последовал за ним.

Там он стал свидетелем того, как юноша извлекает из сумки огромную кровать из тёмно-красного дерева, украшенную изысканной резьбой. С тяжёлым стуком она опустилась на пол.

Следом появилось второе ложе — из светло-жёлтого дерева, почти такого же размера. Сы Жань пристроил его вплотную к первому.

Затем, немного покопавшись в закромах, он выудил третью постель, на этот раз тёмно-синюю, и снова поставил её рядом. Получилось некое подобие «удлинённого королевского ложа» невероятных размеров.

Закончив с этим, Сы Жань, будто заправский фокусник, вытащил круглый столик и пару табуретов к нему. В довершение он пристроил в углу массивное кресло-качалку, и атмосфера в помещении мгновенно преобразилась.

Склонность Трёх Душ к накопительству сослужила добрую службу. Сы Жань, словно искатель сокровищ, обыскал каждое устройство для хранения, заглядывая в самые дальние уголки, и действительно выудил оттуда немало всякой всячины.

У стены вырос книжный шкаф, возле кровати пристроилась тумбочка, а на неё он водрузил несколько пустых цветочных горшков. Глубину пещеры он отгородил ширмой, за которой спрятал деревянную бадью для купания.

Кстати, на ширме была нарисована стайка маленьких утят — очаровательных и, судя по виду, весьма аппетитных.

Нашёлся даже огромный стол, который юноша поставил справа в качестве обеденного, а маленький столик решил использовать для чаепитий.

Расставив мебель, он застелил своё роскошное ложе ворохом одеял и подушек, после чего достал бочонок с краской и принялся красить стены в тёплый песочный цвет.

Сы Жань и сам не понимал, откуда в его сумке взялась целая бочка краски...

Юнь Мо с бесстрастным лицом наблюдал, как холодный каменный грот превращается в уютное жилище. Тот факт, что всё это богатство уместилось в походных сумках, вызывал у него чувство, которое можно было бы назвать глубоким изумлением.

«У каждого таланты в своей области» — заключил он.

Когда Сы Жань, преисполненный энтузиазма, закончил красить последнюю стену и обернулся, он с удивлением обнаружил, что Юнь Мо всё ещё здесь.

Мечник окинул комнату взглядом и коротко кивнул:

— Неплохо.

Сы Жань растерялся.

«Неплохо? Что именно неплохо? Неужели он хвалит мой вкус в дизайне интерьеров?»

Он осторожно предложил:

— У меня тут завалилась ещё одна деревянная кровать. Может, вам нужна?

— ... — Юнь Мо помолчал. — Нет необходимости.

Заметив на лице юноши тень разочарования, он, помедлив, пояснил:

— Я не сплю на кроватях.

Для истинного мечника ночное время предназначалось для медитаций и самосовершенствования.

Сы Жань понимающе кивнул. Честно говоря, он предложил скорее из вежливости и не горел желанием расставаться с добром. Учитывая, что в этой секте все живут как аскеты, каждая такая вещь на вес золота, её нужно беречь.

Эх, кто бы мог подумать, что однажды обычная мебель станет дефицитным товаром.

Сы Жань: — Эх, почему кровати стали таким дефицитом?

Драгоценная книга: — «Может, она развалилась от слишком активных движений?»

Сы Жань: — Я подозреваю, что ты на что-то намекаешь...

<http://bllate.org/book/15359/1417027>